

© Н.В. СУХОВА

Тюменский государственный университет  
www.dry15@mail.ru

УДК 347.9

## ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

### ISSUES OF CIVIL PROCEDURE DEVELOPMENT

*АННОТАЦИЯ.* Автором анализируются современные проблемы российского гражданского (арбитражного) судопроизводства и процессуального права, которые носят интернациональный характер. Это связано с тем, что развитие права в современный период характеризуется сближением гражданского процессуального законодательства. Оно является предметом рецепции во многих государствах. В то же время, если законодательство сближается, то практика применения не имеет такой тенденции. Парадокс заключается в том, что в настоящее время граница различий одной процессуальной системы от другой лежит не в области законодательства или доктрины, а в основном — в сфере практики и правовой культуры и, того, что мы называем «духом закона». В этой новой ситуации в процессуальном праве особое значение приобретает обмен реальным юридическим опытом. Это означает, что мы, устремляя свои взоры на соответствующее законодательство, юридическую литературу, юридическую практику, должны сосредоточить свой анализ на деятельности законодательных органов, ведущих ученых, адвокатов и судей.

Без усилий всего процессуального сообщества не могут получить адекватного отображения охарактеризованные в настоящей статье разрывы и изменения, и тем более не могут быть объективно определены смысл и направление реформирования российского гражданского процесса, протекающего в условиях глобализации и сближения законодательства разных стран.

*SUMMARY.* The author analyzes a number of modern challenges existing in the Russian civil (arbitration) procedure and Procedural Law, mostly bearing international character. It is connected with the fact that the development of law at present is characterized by the approximation of the civil procedural legislation, being the subject of reception in many states. At the same time, whereas legislation is being approximated, the practical application is out of this trend. The irony of the situation is that currently various procedural systems are differentiated not in the sphere of legislation or doctrine, but mostly in the sphere of practice and legal culture, and, moreover, of what one knows as the spirit of law. In the current situation the special significance in the procedural law is given to the exchange of the effective legal experience. This means that referring to certain legislation, legal sources and practice, one should analyze the activity of legislation bodies, prominent scholars, lawyers and judges.

The gaps and changes in the legislation, touched upon in the present article, can not be properly comprehended without the efforts of the whole legal community, moreover, the essence of the reforms needed in the Russian civil procedure system can not be defined in an appropriate way.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.* Судебная власть, гражданский процесс, арбитражный процесс, догма права, реальный юридический опыт.

*KEY WORDS.* The judiciary, civil litigation, arbitration process, dogma rights, the actual legal experience.

На первый взгляд может показаться, что тема, заявленная в названии статьи, вполне обычная. Но при более внимательном рассмотрении она оказывается крайне серьезным предметом для обсуждения, охватывающим сложнейшие вопросы, касающиеся современного понимания гражданского (арбитражного) процесса, таких характерных признаков, в которых проявляется его природа, действенность и эффективность. Речь идет прежде всего о том, что в процессуальной доктрине осознается, что система правосудия и процессуальные нормы должны модернизироваться в соответствии с вызовами современного общества XI века.

В настоящее время в системах гражданского процесса разных стран и регионах мира можно наблюдать тенденции в направлении развития судебных и несудебных форм разрешения споров, которые развиваются параллельно другому важному течению — развитию административного судопроизводства и созданию системы судов для защиты конституционных прав. В этом смысле ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) стала важным событием для правовых систем государств — членов Совета Европы. Единодушно признается, что граждане обладают правом требовать от публично-властной организации в каждом демократическом правовом государстве определенного поведения, благоприятного для их свободы, включая право на доступ к правосудию, хотя и непосредственно в ЕКПЧ не предусмотренного, но которое следует из нее [1; 79, 94-102]. Профессор В. Комаров (Украина) выразил подобную мысль с исключительной ясностью: «Фундаментализация прав человека и признание права на справедливое судебное разбирательство, как фактора, интегрирующего национальные процессуальные системы, стали основанием для последующих коллективных усилий по гармонизации политики повышения эффективности гражданского судопроизводства». И он высказался так от имени всей науки гражданского процесса в странах постсоветского пространства Евразии [2; 485].

Регулярность развития в сфере разрешения споров, происходящего на наших глазах в условиях глобализации правового пространства, представляет собой шанс сделать правосудие *реально* доступным для всех, с соблюдением при этом принципа «справедливого» суда во всем. В связи с этим на международном уровне сегодня так или иначе признается, что в действительности существует опасность в принятии или даже предложении реформ воображаемой (абстрактной) доступности [3].

Новый социальный контекст, таким образом, налагает требование существенных перемен. С этой точки зрения, говоря об улучшении судебной власти, сегодня очень важно помнить о целях гражданского (арбитражного) судопроизводства, роли судебной системы в современном мире [4; 167]. С указанными проблемами тесно переплетаются вопросы самой сути и структуры правовой аргументации [5]. С конституционной точки зрения суды наделены правом осуществлять правосудие, и в связи с этим обязаны обеспечивать доступ к правосудию и защиту прав и законных интересов в конкретных делах. Иначе

говоря, судебный процесс — это средство принудительной реализации материального права. С другой стороны, гражданское (арбитражное) процессуальное право движется в направлении развития техники разрешения и регулирования споров (конфликтов) в рамках категории договора, основанной на следующем принципе: юридическая норма теряет императивный характер, стороны могут обсуждать ее, в некотором роде договариваться относительно ее применения (контрактуализация). Кроме того, рост значимости посреднической роли судов, свидетелями которого и мы являемся в последнее десятилетие, как об этом свидетельствует весь судебный опыт, приводит к расширению их функции от быстрого рассмотрения и разрешения дел до цели, вытекающей из необходимости решения проблем, лежащих в основе споров. Когда закон предполагает большую свободу в толковании норм, роль суда как правотворческого органа и совершенствующего право института также возрастает. С социальной точки зрения, тоже традиционно признается, что суды поддерживают правопорядок и социальный порядок [6; 18].

Эти различные аспекты современного гражданского (арбитражного) процесса имеют значение для проблематики, касающейся организации судебной власти, в общем, несмотря на то, что, конечно в первую очередь, необходимо обращать внимание на первоначальную и основную функцию суда — обеспечение доступа к правосудию и защиту прав и законных интересов в конкретном деле.

Цели гражданского процесса, так или иначе, тесно связаны с областью его работы — не все вопросы, рассматриваемые в рамках судопроизводства, могут быть предметом одинакового отношения. Современное судопроизводство развивается в направлении дифференциации процессуальных форм и стремлении к их упрощению [7; 416-417], причем одной из определяющих тенденций является поиск оптимальных процессуальных форм разрешения гражданских споров и урегулирования конфликтов, возникающих в различных обществах. Область разрешения споров при этом развивается путем решения проблемы выбора формальных (судебных) и (неформальных) несудебных процедур. Принципиально новый подход состоит в обсуждении всей этой проблематики с учетом правовых и культурных аспектов создания, формирования и развития процедур судебного и внесудебного разрешения производства в разных странах и у различных народов.

Здесь целесообразно указать на институциональные соображения, которыми руководствуется Европейский Суд по правам человека в трактовке принципа правовой определенности. Согласно его указаниям, суд есть институт, предназначенный для служения обществу. Первое и главное — это служение есть разрешение конфликтов между сторонами на основе существующего, а не «абстрактного» права [8; 318]. Вместе с тем Европейский Суд несколько лет назад разъяснил, что право на обжалование не является общим принципом права [9, 10]. Профессор Марсель Сторм (Бельгия) по данному поводу замечает: «Какое разумное объяснение может быть тому, что один и тот же спор между теми же сторонами, на основе тех же фактов и представления тех же аргументов — в большинстве случаев с участием тех же адвокатов — становится белым в первой инстанции и черным в апелляционной?!». Этот подход к теме прослеживается на всем ее развитии. Ведущий ученый-процессуалист не дает

окончательных и точных формул, но отмечает: во всем мире технические процедуры в настоящее время изучаются для того, чтобы исправить это проклятие. Он призывает все мировое сообщество юристов дальше двигаться по этому пути и резко сократить использование процедур обжалования [11; 27]. Лучше всего подобную ситуацию ранее описал крупный американский юрист-социолог, судья Кардозо в «Парадоксах юридической науки»: «Судейская задача была бы неразрешимой, а усилия поколений были бы потрачены зря, если бы любое решение было открыто для пересмотра в любое время» (*Cardozo B. The Paradoxes of Legal Science. 1928*).

Собственно, в данном контексте можно говорить о новых существенных феноменологических аспектах влияния ЕКПЧ на судопроизводство и возможности формирования юридического опыта национальных судов, связанного с ее применением [2; 484; 13]. Достаточно обратить внимание на то, что принятие продуманной реформы, учитывая риски, связанные с осознанием пределов и возможностей регулятивных процедур, так и юристов, — по версии ведущих процессуалистов, как зарубежных, так и российских, является важным для теории доступности правосудия [12; 3]. В наши дни ведущие зарубежные правоведы-процессуалисты, будучи непосредственными свидетелями постоянного развития судебных и несудебных способов разрешения споров, решают по преимуществу вопросы и задачи в области правовой политики, для чего в своих научных построениях исходят из тех или иных чисто философских и научных предпосылок. Напротив, подход российского процессуалиста, научная задача которого сводится исключительно к конструкции правовых институтов, имеет характер некоторой одномерности, по сравнению с англо-американской и европейской традицией, где осознается необходимость взаимодействия социальных наук во имя осуществления общих целей.

Необходимо отдавать себе отчет и в том, что господствующая у нас в правоведении «аналитическая» и связанная с «юридическим позитивизмом» континентальной системы (романо-германского) права юриспруденция наиболее предрасположена к утрате связи с реальным поведением, опытом, представлениями о непосредственно действующей, гибкой и подвижной правовой действительности. Это приводит к тому, что используемая техника систематизации, конструирования и унификации процессуального законодательства (используя конкретную и, возможно, легитимную цель для эффективного судопроизводства) настолько отстает от всей полноты реальной правовой жизни и эмоционально окрашенного правового переживания, которые накладывают отпечаток на работе судей и всех иных участников процесса, что она совершенно не в состоянии понять и изложить существующее право, наиболее эффективное в данной социальной среде.

Следует осознавать, что господствующей доктриной в отечественной науке о процессе является традиционная римская цивилистическая гражданско-правовая модель, которая в интерпретации взаимоотношений между материальным правом и цивилистическим процессом грешит эволюционизмом. В этом смысле принципы, которым должна удовлетворять судебная организация, без труда находят свое объяснение в официальной «логике» российского правоведения. Таковыми являются три известных ее принципа или «постулата», которые обычно рассматривают как производные от «неизменной» юридической логики.

Первый постулат — неукоснительное подчинение судьи заранее установленным абстрактным правоположениям; второй — этатистский характер позитивного права; третий — догма монистического единства права под верховенством закона, отождествляемого с систематической последовательностью правоположений. Необходимо, наконец, учитывать, что эти постулаты являются лишь результатом искусственных рецептов иностранного (римского) права советским государством и были приняты у нас только с учетом нужд существовавшего тоталитарного режима, а впоследствии переданы по наследству новой России. Так, в правовом регулировании системы пересмотра судебных актов и решений по Гражданскому процессуальному и Арбитражному процессуальному кодексам Российской Федерации, по сути, сохраняется советский вариант, частью которого является множественность инстанций, обеспечивающих проверку судебного решения. В силу указанных причин, в действительности «законодатель способен максимум лишь на «косметический» ремонт этих норм» [14]. Все предпринимаемые до сих пор российским законодателем попытки «реформирования» следует признать неудачными.

Здесь будет достаточно вспомнить имя Г.Д. Гурвича, русско-французского социолога, философа, правоведа, чьи философско-правовые взгляды стали одной из важнейших составляющих неклассической правовой мысли, чтобы показать истинную сущность этой логики. «С трудом можно поверить, насколько эта логика осталась у нас неизменной (со времен Дигест Юстиниана до наших дней). И хуже всего то, что эта пресловутая неизменная логика правоправедения без труда дает себя распознать, как просто «технику», возведенную юристами определенной исторической эпохи (императорского Рима) «в практических целях в непререкаемую догму», — он высказывал эти упреки научному сообществу от имени всей правовой науки в целом еще в тридцатые годы прошлого столетия. Социология и философия права Гурвича отталкивалась от необходимости обновления правоправедения, и прежде всего его «неизменной» юридической техники [15]. Направление мысли французского правоведа Франсуа Жени и Евгения Эрлиха — австрийского социолога, основателя социологии права указывало пути для разоблачения сущности этой логики как релятивной юридической техники. Г.Д. Гурвич в связи с этим писал: Эрлих в своей замечательной работе «Юридическая логика» (1918) неопровержимо продемонстрировал подлинную суть этой догматической нормативной науки. Он показал, что «так называемая наука права, разработанная юристами — это просто «техника», направленная на временную практическую цель и из-за искусственных систематизаций, не способная воспринять ничего, кроме наиболее поверхностной оболочки действующих реалий права» [15; 669-670].

Консерватизм отечественного официального процессуального правоправедения, догмы которого в наши дни стали только смягчаться и под воздействием стремительных изменений уступать спонтанному давлению самой социальной жизни, проявляется, естественно, уже утонченнее и глубже. В частности: в изучении функции судов, в толковании основных принципов (внутренней ценности самого судебного процесса), этических оснований процессуального права, и по большому счету — толковании процессуальной справедливости, которая выступает идеальным конечным результатом осуществления правосудия. Между тем формальное решение этих вопросов при помощи только метода

позитивной юриспруденции, то есть посредством логической обработки нормативного материала, не представляет никаких принципиальных затруднений. В этом смысле юрист выполняет лишь задачи толкования положительного, установленного действующего законодательства с учетом, как это требуется, международного гражданского процессуального права и правоприменительной практики ЕСПЧ, являясь менее связанным, чем толкователь официальный. Поэтому в пределах позитивного (догматического) научного знания о судебном процессе многие основные вопросы развития системы гражданского (арбитражного) судопроизводства и процессуального права неразрешимы.

Никто не охарактеризовал ситуацию лучше, чем выдающийся русский правовед и философ Н.Н. Алексеев, который говорил, что «опознание этих особенностей юридической догматики не может не привести юриста к некоторым сомнениям относительно ценности его науки». «Не является ли она наукой только о «юридическом словоупотреблении», наукой, следовательно, номинальной, словесной? Вместе с тем, нельзя отрицать практической ценности этой науки: «Раз известное право действует, раз оно нечто устанавливает, нельзя не считаться с этими положениями, ввиду чисто жизненных интересов». И далее: «Но теоретически такое словесное знание не дает никакого ручательства в истине» [16; 23].

Мы можем прийти к такому же выводу, устремляя свой взор на нашу процессуальную литературу. На первый взгляд, многие известные концепции отечественной процессуальной юриспруденции кажутся вполне приемлемыми, если только они не связываются, как это совершенно необоснованно у нас имеет место, с утверждением, что процессуальное право, судебный процесс — это всего лишь техника, «алгоритм» (такая точка зрения кажется нам ошибочной и опасной). Например, когда С.А. Курочкин рассматривает правосудие по гражданским делам и гражданское процессуальное право как способ управления сложным социальным механизмом и утверждает, что «практика законотворчества в последние годы — лучшая тому иллюстрация» [17; 121, 123 и след.], он, как мы полагаем, имеет в виду юриспруденцию, а не собственно право. В действительности подобная характеристика не помешала ему посчитать Экономикку с большой буквы в качестве фактора правогенеза цивилистического процесса и процессуального права [17; 202-203]. Мы имеем все основания предположить, что данный автор (как и большинство других российских процессуалистов) в недостаточной степени проводит различие между правом и догмой гражданского (арбитражного) процессуального права, которая является только одной из дисциплин, его изучающих. Подобная ситуация становится особенно очевидной, если отдавать себе отчет в наличии порочного круга, в котором вращаются теоретики-процессуалисты, которые рассматривают наиболее известные концепции юриспруденции как юридические техники: гражданское (арбитражное) процессуальное право отождествляется с процессуальной позитивной юриспруденцией, а последняя в юридической науке расценивается только как обобщение первого. Это движение по кругу носит преднамеренный характер, с тем, чтобы сделать соответствующую систему действующего права более связной и через связность — более способной направлять деятельность судов. Вот почему позитивную юриспруденцию часто называют юридической техникой или даже догмой права [18, 15, 16].

Однако можно без особых затруднений установить, что «в системе гражданского судопроизводства в значительной мере присутствует также человеческий фактор» (что и обнаружили *N. Andrews* (Англия), *Marcel Storme* (Бельгия), *Alan Uzelac* (Хорватия) и многие другие зарубежные и российские исследователи: И.М. Резниченко\* Д.Я. Малешин [19; 70] и автор этих строк [20], и гораздо раньше — русский правовед Л.И. Петражицкий [21]). С этой точки зрения, оно не может постигаться исключительно на основе абстрактных уравнений и разрабатываться посредством бесплотного экономического подхода — в качестве определяющего вектора правового мышления.

Взглянув со стороны на работы тех ученых, которые учитывают только теоретический аспект проблем доступности правосудия, профессор Марсель Сторм сразу заявляет: «Как только закон становится не более чем норма предписанной догматики и больше не рассматривается как наука, которая занимается реальностью повседневной жизни, он уподобляется предмету роскоши, а юридическая практика идет на спад» [11; 21]. Опираясь на собственный опыт международных исследований, профессор Сторм с сожалением отмечает, что так или иначе эта линия разрыва между процессуальной теорией и практикой судебного процесса ощущается везде на планете [11; 18]. Поэтому он определяет это явление «как одну из основных причин для исследования, так как в процессуальном праве это неотъемлемое звено между теорией и практикой» [11; 21]. Как же искать пути преодоления этого расхождения без проникновения в правовую культуру, в «дух права», оживляющий его?

**Выводы.** Мы выступаем за необходимость плюралистического, интегрального подхода, который исходит из усматриваемой многомерной природы правовых феноменов [15; 16; 18; 22]. Основная идея заключается в целесообразности искать стратегию, которая может быть использована нашими ведущими учеными, законодательными органами, адвокатами и судьями в целях повышения качества их деятельности.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 1. С. 79-102.
2. Комаров В. Украинский национальный доклад. Реформы гражданского процессуального законодательства Украины и проблема глобализации гражданского процесса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 476-488.
3. Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL Word Conference on Civil Procedure, September 18-21, 2012, Moscow, Russia: Conference book / Ed. by Dmitry Maleshin; International Association of Procedural Law. Moscow: Statut, 2012. 608 p.
4. Алан Узелач. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 140-169.

\* Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983; Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989.

5. Сухова Н.В. Роль гражданского и арбитражного судопроизводства в современной правовой действительности // Вестник Омского университета. 2009. № 4 (21). Серия «Право». С. 49-59.
6. Отчет по Критериям качества судебного разбирательства, подготовленный в рамках Проекта качества в судах, находящихся в юрисдикции Апелляционного суда Рованиеми // Проект судов округа Апелляционного суда Рованиеми, Финляндия. Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Март, 2006 / Пер. А.Г. Котельникова, М.Ю. Котельниковой. Рованиеми; Екатеринбург — Оулу, 2007. 79 с.
7. Ярков В.В. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 397-429.
8. Барак Аарон. Судейское усмотрение / Пер. с англ. М.: Издательство НОРМА, 1999. 376.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» от 28 октября 1999 г. // Справочные правовые системы.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Гудков против Российской Федерации» от 22 декабря 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 6. С. 3, 35-37.
11. Сторм Марсель. Вводный доклад. // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 18-28.
12. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. 720 с.
13. Сухова Н.В., Лиц М.О. Право на справедливое судебное разбирательство: проблемы восприятия и применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека в российской системе гражданского процесса // Россия и Европа: связь культуры и экономики: М-лы VI междунар. науч.-практич. конф. (21 июня 2013 г.) / Отв. ред. Уварина Н.В. Прага: Изд-во WORLD PRESS, 2013. С. 39-46.
14. Терхова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29-52.
15. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Вороновой. СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С-Петербур. гос. ун-та. 2004. 848 с.
16. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
17. Курочкин С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе / Курочкин С.А.; научн. ред. В.В. Ярков. М.: Инфротропик Медиа. 2012. 560 с.
18. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.
19. Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. М.: Статут, 2010. 208 с.
20. Сухова Н.В. В защиту суда // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. М-лы Всеросс. науч.-практич. конф. М.: РАП, 2004. С. 45-49.
21. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. (СПб, 1908) // Теория и политика права. Избранные труды / Научн. ред. Е.В. Тимошина СПб.: Университетский издательский консорциум «юридическая книга», 2010. 1104 с.

22. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. 864 с.

## REFERENCES

1. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie — Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition.* 2007. № 1. Pp. 79-102. (in Russian).
2. Komarov, V. Ukrainian national report. Reforms of the civil Procedural Law of Ukraine and the problem of globalization of the civil procedure [Ukrainskii natsional'nyi doklad. Reformy grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva Ukrainy i problema globalizatsii grazhdanskogo protsesssa]. *Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst: Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentiabria 2012 g., Moskva, Rossiia: Sbornik dokladov* (Civil process in intercultural dialogue: Eurasian Context: The World Conf. of the Inter. Association of Procedural Law, 18-21 September 2012, Moscow, Russia: Proceedings / Ed. by D.Ia. Maleshin). Moscow, 2012. Pp. 476-488. (in Russian).
3. Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL Word Conference on Civil Procedure, September 18-21, 2012, Moscow, Russia: Conference book / Ed. by Dmitry Maleshin; International Association of Procedural Law. Moscow: Statute, 2012. 608 p.
4. Alan Uzelach. Keynote report [Osnovnoi doklad]. *Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst: Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentiabria 2012 g., Moskva, Rossiia: Sbornik dokladov* (Civil process in intercultural dialogue: Eurasian Context: The World Conf. of the Inter. Association of Procedural Law, 18-21 September 2012, Moscow, Russia: Proceedings / Ed. by D.Ia. Maleshin). Moscow, 2012. Pp. 140-169. (in Russian).
5. Sukhova, N.V. The role of civil and arbitration proceedings in the modern legal reality. *Vestnik Omskogo universiteta — Bulletin of Omsk University.* 2009. № 4 (21). Series "Law". Pp. 49-59. (in Russian).
6. Report on the criteria of the trial, prepared by the Quality Project in the courts under the jurisdiction of the Court of Appeal of Rovaniemi // *Proekt sudov okruga Appeliatsionnogo suda Rovaniemi, Finliandiia. Otsenka kachestva razresheniia del v sudakh. Printsipy i predlagaemye kriterii kachestva. Mart, 2006* [Project vessels District Court of Appeal of Rovaniemi, Finland. Assessment of quality of solutions of cases in courts. Principles and criteria for the quality offered. March, 2006] / Transl. by A.G. Kotel'nikov, M.Iu. Kotel'nikova. Rovaniemi; Ekaterinburg — Oulu, 2007. 79 p. (in Russian).
7. Iarkov, V.V. Keynote report [Osnovnoi doklad]. *Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst: Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentiabria 2012 g., Moskva, Rossiia: Sbornik dokladov* (Civil process in intercultural dialogue: Eurasian Context: The World Conf. of the Inter. Association of Procedural Law, 18-21 September 2012, Moscow, Russia: Proceedings / Ed. by D.Ia. Maleshin). Moscow, 2012. Pp. 397-429. (in Russian).
8. Barak Aaron. *Sudeiskoe usmotrenie* [Judicial discretion] / Transl. fr. Eng. Moscow, 1999. 376 p. (in Russian).
9. Decision of the European Court of Human Rights in the case "Brumaresku against Romania" from October 28, 1999. *Spravochnye pravovye sistemy — Legal reference system.* (in Russian).
10. Decision of the European Court of Human Rights in the case "Gudkov against the Russian Federation" dated December 22, 2009. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie — Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition.* 2010. № 6. Pp. 3, 35-37. (in Russian).
11. Storm, Marseille. Inducement report [Vvodnyi doklad]. *Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst: Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi*

*assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentiabria 2012 g., Moskva, Rossiia: Sbornik dokladov* (Civil process in intercultural dialogue: Eurasian Context: The World Conf. of the Inter. Association of Procedural Law, 18-21 September 2012, Moscow, Russia: Proceedings / Ed. by D.Ia. Maleshin). Moscow, 2012. Pp. 18-28. (in Russian).

12. *Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst: Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentiabria 2012 g., Moskva, Rossiia: Sbornik dokladov* [Civil process in intercultural dialogue: Eurasian Context: The World Conference of the International Association of Procedural Law, 18-21 September 2012, Moscow, Russia: Proceedings] / Ed. By D.Ia. Maleshin. Moscow, 2012. 720 p. (in Russian).

13. Sukhova, N.V., Lits, M.O. The right to a fair trial: the problem of perception and application of the legal positions of the European Court of Human Rights in the Russian system of civil procedure [Pravo na spravedlivoie sudebnoe razbiratel'stvo: problemy vospriiatiia i primeneniia pravovykh pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v rossiiskoi sisteme grazhdanskogo protsessa]. *Rossiia i Evropa: soiaz' kul'tury i ekonomiki: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21 iunia 2013 g.)* (Russia and Europe: the relationship of economics and culture: Proceedings of the VI International Scientific-Practical Conference (June 21, 2013)) / Ed. by Uvarina N.V. Prague, 2013. Pp. 39-46. (in Russian).

14. Terkhova, L.A. System review of judicial decisions in CPC RF. *Vestnik grazhdanskogo protsessa — Bulletin of civil procedure*. 2012. № 3. Pp. 29-52. (in Russian).

15. Gurvich, G.D. *Filosofii i sotsiologii prava: Izbrannye sochineniia* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Writings] / Transl. by M.V. Antonova, L.V. Voronova. St-Petersburg, 2004. 848 p. (in Russian).

16. Alekseev, N.N. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of Philosophy of Law]. St-Petersburg, 1999. 256 p. (in Russian).

17. Kurochkin, S.A. *Chastnye i publichnye nachala v tsivilisticheskom protsesse* [Private and public basic principles in the civil process] / Ed. by V.V. Iarkov. Moscow, 2012. 560 p. (in Russian).

18. Kistiakovskii, B.A. *Filosofii i sotsiologii prava* [Philosophy and Sociology of Law] Comp., N., Op. V.V. Sapova. St-Petersburg, 1999. 800 p. (in Russian).

19. Maleshin, D.Ia. *Metodologiia grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Methodology of civil procedural law]. Moscow, 2010. 208 p. (in Russian).

20. Cukhova, N.V. In defense of the court [V zashchitu suda]. *APK i GPK 2002 g.: sravnitel'nyi analiz i aktual'nye problemy pravoprimeneniia. M-ly Vseross. nauch.-praktich. konf.* (AIC and GIC in 2002: a comparative analysis of current and enforcement problems: All-Russian Scientific and Practical Conf.). Moscow, 2004. Pp. 45-49. (in Russian).

21. Petrazhitskii, L.I. Introduction to the study of law and morality. Basics emotional psychology. (St-Petersburg, 1908) // *Teoriia i politika prava. Izbrannye trudy* [Theory and policy of the law. Selected Works] / Scientific ed. E.V. Timoshina. St-Petersburg, 2010. 1104 p. (in Russian).

22. Poliakov, A.V. *Obshchaia teoriia prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: Kurs leksii* [General theory of law: problems of interpretation in the context of the communicative approach: Lectures]. St-Petersburg, 2004. 864 p. (in Russian).

**Автор публикации**

**Сухова Надежда Вадимовна** — доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

**Author of the publication**

**Nadezhda V. Sukhova** — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of State and law, Tyumen State University